

Научная статья
УДК 343.1
EDN EUWGQL
DOI 10.17150/2411-6122.2023.4.52-59

Актуальные проблемы наложения запретов и ограничений при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста

Г.Г. Небрятенко^{1, 2}, В.М. Харзинова³✉

¹ Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация

² Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

³ Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик, Российская Федерация

Автор, отвечающий за переписку: Харзинова В.М., harzinova@yandex.ru

Аннотация. Домашний арест как мера пресечения применяется в уголовном судопроизводстве довольно часто. Вместе с тем еще имеется ряд проблем по его применению. В частности, они касаются законодательной регламентации, связанной с исполнением домашнего ареста, наложением запрета на определенные действия и условиями их реализации. Авторами данной статьи рассматриваются некоторые проблемы наложения запретов и ограничений при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста. Описывается, как трактуются в теории уголовного процесса понятия «запрет и ограничения» и раскрывается сущность и содержание этих понятий. Исследуется, насколько запрет на постоянное нахождение лица под домашним арестом в жилище считают проблематичным и как следует решать данную проблему в судебной практике. Авторы обращают внимание на отсутствие законодательной регламентации порядка наложения запрета на почтово-телеграфные отправления и отмечают пути решения данной проблемы. В статье рассматриваются различные аспекты реализации права выхода из жилого помещения при применении домашнего ареста. Как отдельный проблемный аспект авторы рассматривают осуществление следственных действий в отношении лиц, к которым применены запреты на совершения определенных действий. Рассматривая проблемы наложения запретов и ограничений при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, авторы предлагают пути их разрешения.

Ключевые слова: запреты, ограничения, домашний арест, мера пресечения, обвиняемый, изоляция, жилище.

Для цитирования: Небрятенко Г.Г. Актуальные проблемы наложения запретов и ограничений при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста / Г.Г. Небрятенко, В.М. Харзинова. — DOI 10.17150/2411-6122.2023.4.52-59. — EDN IGPBPZ // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2023. — № 4. — С. 52–59.

Original article

Topical Problems of Imposing Prohibitions and Restrictions When Choosing the Preventive Measure of House Arrest

G.G. Nebratenko^{1, 2}, V.M. Kharzinova³✉

¹ Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, the Russian Federation

² Don State Technical University, Rostov-on-Don, the Russian Federation

³ Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, the Russian Federation

Corresponding author, Kharzinova V.M., harzinova@yandex.ru

Abstract. House arrest is quite often used as a preventive measure in criminal court proceedings. At the same time, its use poses a number of problems. In particular, they refer to the legislative regulation of the enforcement of the house arrest, the prohibition of certain actions and the conditions of their implementation. The authors analyze certain problems of imposing prohibitions and restrictions when choosing the preventive measure of house arrest. They present the interpretation of the concept “prohibition and restrictions” in the criminal process theory and describe the essence and contents of these concepts. It is researched how problematic the prohibition of continuous house arrest is considered to be and how this problem should be solved in court practice. The authors draw attention to the absence of legislative regulation of the procedure for imposing prohibition on postal and telegraph orders and outline ways to solve this problem. They examine different aspects of enforcing the right to leave the dwelling in cases of house arrest. Investigatory actions involving persons who are under prohibition to commit certain actions is analyzed as a separate problem aspect. Having studied the problems of imposing prohibitions and restrictions in cases of choosing the preventive measure of house arrest, the authors propose ways of solving them.

Keywords: prohibitions, restrictions, house arrest, preventive measure, the accused person, isolation, dwelling.

For citation: Nebratenko G.G., Kharzinova V.M. Topical Problems of Imposing Prohibitions and Restrictions When Choosing the Preventive Measure of House Arrest. *Sibirskie Uголовno-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2023, no 4, pp. 52–59. (In Russian). EDN: IGPBPZ. DOI: 10.17150/2411-6122.2023.4.52-59.

Меры государственного принуждения в соответствии с уголовно-процессуальным законом применяются для обеспечения назначения уголовного судопроизводства. Составной частью мер государственного принуждения являются меры пресечения, которые направлены на недопущение процессуальных нарушений лицом, совершившим преступление в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства.

Меры пресечения от имени государства применяют уполномоченные должностные лица, так как они связаны с определенными законом ограничениями прав, а также свобод обвиняемого. Применение домашнего ареста не является исключением, оно всегда связано с установленными судом определенными запретами и (или) ограничениями.

Запреты и ограничения в теории уголовного процесса трактуются по-разному. В частности, В.А. Светочев отмечает: «Запретить означает «не по-

зволить что-нибудь делать», «ограничить» — «стеснить определенными условиями, поставить какие-нибудь рамки, границы». «Ограничение» — «правило, ограничивающее какие-нибудь действия, права» [1, с. 56].

К.В. Муравьев считает «понятие «запрет» более жестким, поскольку не допускает совершение каких-либо действий, а «ограничение» более эластичным, поскольку позволяет совершать не запрещенные судом действия» [2, с. 140]. Другие авторы указывают, что «уголовно-процессуальный закон не предписывает, какие меры можно отнести к запретам и ограничениям» [3, с. 87].

С позиции некоторых авторов запреты и ограничения – это идентичные понятия, поскольку в них они не усматривают различий [4, с. 141]. Е.В. Салтыков придерживается такого мнения, что «запреты и ограничения близки друг к другу и сливаются, а в соответствии с логикой законодателя,

запрет становится частью ограничений» [5, с. 14].

Некоторые авторы позиционируют, что «уголовно-процессуальное законодательство предусматривает одно ограничение – выход за пределы жилого помещения, в котором подозреваемый или обвиняемый проживает, а все остальные три вида относят к запретам» [6, с. 9; 7, с. 16; 8 с. 10].

Нам представляется, что содержание термина «запрет» в данном контексте очерчивает жесткие границы недозволённых действий подозреваемого и обвиняемого, «запрещено все, что не разрешено», а термин «ограничение» означает дозволение определенных действий обвиняемому, но с некоторыми ограничениями.

Запреты и (или) ограничения, устанавливаемые судом, четко предписаны п. 7 ст. 107 УПК РФ. В частности данная норма гласит, что «суд вправе установить при применении меры пресечения в виде домашнего ареста обвиняемому следующие запреты: выход за пределы жилого помещения; общение с определёнными лицами; отправку и получение почтово-телеграфных отправлений; использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»».

П. 6 ст. 105.1 УПК РФ предписывает, что следует отнести к запретам, однако не выделяет, что является ограничениями. При этом, п. 8 ст. 105.1 содержит положение, в каких правах обвиняемого не могут ограничить: использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, для общения со следователем, с дознавателем и контролирующим органом.

Пленум Верховного суда отмечает, что при избрании домашнего ареста следует указывать конкретный вид запретов и ограничений и их пределы¹. В связи с этим закономерным будет одновременное назначение нескольких запретов и ограничений с учетом тяжести совершенного преступления и обстоятельств его совершения.

Запрет на постоянное нахождение лица под домашним арестом в жилище в процессуальной литературе считают проблематичным, поскольку для человеческого существования необходимы определенные потребности. В частности, некоторые авторы полагают «проблематичным выход подозреваемого или обвиняемого на прогулку для того, чтобы дышать свежим воздухом, и обеспечения продуктами питания» [9].

По нашему видению время прогулок подозреваемому и обвиняемому определяется судом, если он проживает в квартире, поскольку он не может находиться в замкнутом пространстве. Даже осужденным, содержащимся в местах лишения свободы, предоставляется ежедневная прогулка продолжительностью не меньше одного часа². Аналогично указанному положению при назначении домашнего ареста полагаем необходимым закрепление в судебном решении определенного времени для прогулок, которое не может быть

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 дек. 2013 № 41 : (ред. от 11 июня 2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184/1ce

² О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : Федер. закон от 15 июля 1995 № 103-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/document/cons>

менее двух часов. Кроме того, прогулки должны быть разрешены только в дневные часы.

Практика показывает, что суд может указать отрезок времени, в рамках которого подозреваемый или обвиняемый может выходить на прогулку, например с 9 часов до 16 часов. Одним из таких примеров является решение Верховного Суда по Кабардино-Балкарской Республике, который разрешил прогулки арестованному в установленное судом время³.

В процессуальной литературе имеются различные точки зрения по поводу предоставления права выхода из жилого помещения. Л.К. Трунова полагает, что «подозреваемому или обвиняемому должны разрешать посещать работу, учебу, медицинские и другие учреждения для возможности реализации своих конституционных прав». [10, с. 241] По мнению В.М. Быкова «подозреваемому или обвиняемому суд должен разрешить посещение места учебы для сдачи экзаменов и зачетов, магазинов, аптек». По его мнению, следует запрещать только кафе, кинотеатры, дискотеки и другие учреждения для времяпрепровождения и отдыха [11, с. 18]. Нам представляется, что в случаях избрания меры пресечения в виде домашнего ареста и применения к лицу, ограничительных мер, он может продолжать учиться без посещения учебного заведения в дистанционном формате. В век цифровой технологии сдача экзаменов и зачетов находясь дома, можно производить без каких-либо проблем. Данное положение на наш взгляд не может считаться актуальной. Мы полагаем, что вопрос о посещении практических лабораторных занятий должен быть разрешен

только в тех случаях, когда проведение таких занятий связано с получением практических навыков, которые дистанционно невозможно получить.

В случаях ограничения выхода за пределы места нахождения обвиняемого, суд должен указать, в каких случаях лицу разрешено покидать жилище. При этом суд должен отметить время нахождения вне места отбывания домашнего ареста и время, когда он не может покидать жилое помещение.

Следует отметить, что судебный акт должен содержать запреты и ограничения, подлежащие применению, и условия их выполнения. Проблемы, возникающие при исполнении меры пресечения в виде домашнего ареста, необходимо разрешать в порядке их возникновения органами, осуществляющими контроль и надзор за исполнением домашнего ареста. В случае невозможности разрешения этих вопросов органами, осуществляющими контроль и надзор, или отказе в их разрешений лицо вправе обратиться в суд с ходатайством о разрешении возникших вопросов. Данное положение также касается случаев необходимости снятия запретов, установленных при избрании домашнего ареста.

Суд при избрании домашнего ареста может запретить лицу общаться с определёнными лицами (ч. 7 ст. 107 УПК РФ). В данном случае, положение следует трактовать в практической деятельности таким образом, что суд в постановлении должен указать конкретно с кем подозреваемый или обвиняемый вправе и не вправе общаться, личностные данные, которые позволят идентифицировать его.

По мнению А.С. Александрова, «закон не регламентирует полной изоляцией лица, находящегося под домашним арестом и не предписывает полно-

³ Суд в Кабардино-Балкарии смягчил домашний арест Рамазану Молову. URL: <https://www.kavkaz-uzel.org/articles/341735>.

го запрета на общение с окружающим миром» [3, с. 87]. По поводу круга лиц, конечно, А.С. Александров прав. Однако, если это касается формы запрета на общение, здесь следует указать, что любые формы общения с лицами, указанными в постановлении суда, запрещены. Запрещено непосредственное устное общение, общение с помощью средств связи, а также с использованием сети Интернет.

Запрет на общение с определенными людьми суд определяет исходя из материалов, которые имеются в уголовном деле. В интересах объективного расследования уголовного дела суд может указать полный запрет на общение подозреваемого или обвиняемого со всеми лицами, за исключением близких родственников, которые с ним проживают.

Пленум Верховного Суда указывает, что «запрет на отправку и получение подозреваемым или обвиняемым почтово-телеграфных отправок осуществляется без вынесения дополнительного решения»⁴. В связи с этим следует отметить, что осмотр и выемка почтово-телеграфных отправок органы предварительного расследования вправе производить на основании постановления о применении домашнего ареста.

Порядок определения запрета на почтово-телеграфные отправления уголовно-процессуальный закон не уточняет, но полагаем, что запрет на получение и отправку почтово-телеграфных

отправлений устанавливается также с определением конкретных лиц и почтово-телеграфных отправок, на которые они распространяются.

Следует также отметить, что в связи с тем, что отсутствует законодательная регламентация на порядок определения наложения запрета на почтово-телеграфные отправления, можно предположить, что запрет налагается на все почтово-телеграфные отправления. Вместе с тем нужно отметить, что лица, находящиеся в местах лишения свободы, имеют право получать корреспонденцию, но получаемая корреспонденция подвергается цензуре. С учетом этого полагаем возможным определять порядок получения писем, бандеролей, посылок с соответствующей цензурой.

С учетом изложенного права, обязанности по порядку получения почтово-телеграфных отправок лицами, к которым применен домашний арест, полагаем целесообразным регламентировать также в федеральном законе «Домашний арест и порядок его реализации».

Также на законодательном уровне на сегодняшний день не урегулирован полностью порядок разъяснения судом прав лица, подвергающегося домашнему аресту и запрету определенных действий. В частности, право на использование телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб при возникновении чрезвычайной ситуации, а также для общения с контролирующим органом, дознавателем, следователем и необходимости информировать контролирующий орган о каждом таком звонке.

В случае наложения запрета использовать информационно-телекоммуникационную сеть "Интернет" суд обязан

⁴ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 дек. 2013 № 41 : (ред. от 11 июня 2020) // СПС «Консультант-Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184/1ce.

указать лицу, в каких случаях разрешено пользоваться этой сетью (например, для обмена информацией между лицом и учебным заведением — если подозреваемый или обвиняемый является учащимся этого заведения).

Проблемным аспектом является порядок осуществления контроля и записи телефонных и иных переговоров и получение информации между абонентами и (или) абонентскими устройствами, поскольку законодательством конкретно не регламентируется порядок производства данных следственных действий в отношении лиц, к которым применены запреты на совершение определенных действий. Если на общих основаниях производятся указанные следственные действия, то, как быть со сроками их проведения. В частности, контроль и запись телефонных переговоров, и получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами допускаются только до шести месяцев, а запрет на определенные действия по преступлениям небольшой и средней тяжести — 12 месяцев, по тяжким преступлениям — 24 месяца и особо тяжким до 32 месяцев. Полагали бы целесообразным обратить внимание законодателя на эти положения закона.

С учетом тяжести совершенного преступления и обстоятельств его совершения, обвиняемому суд может назначить несколько запретов и ограничений (ч. 8 ст. 107 УПК РФ). Данная норма на практике успешно применяется. При этом на практике применяются ограничения, которые не должны допускаться при применении определенных запретов. Так, например, Нальчикский городской суд избрал вместо заключения под стражей, о котором ходатайствовал следователь, домашний арест в отношении задержанного

адвоката Ратмира Жилокова сроком на два месяца, с запретом покидать место проживания до 7:00 и после 22:00; отправлять и получать любые почтово-телеграфные отправления, использовать все виды средств связи и интернет-сети (за исключением использования телефонной связи для вызова скорой помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения с сотрудниками контролирующего исполнение запретов органа и следствием); общаться без разрешения следователя с любыми лицами, за исключением близких родственников и защиты «как лично, так и с использованием любого вида связи»⁵. Ограничения, применяемые судом при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, являются исчерпывающими, поэтому суд, не вправе вверять обвиняемому другие ограничения.

Решение суда о запрете на получение любых почтово-телеграфных отправлений выходит за рамки ограничений, предусмотренных законодательством, поскольку лицо, к которому применяют запреты, вправе получать журналы, газеты и другие официальные издания. В связи с этим полагаем, что в решении судебного органа конкретно должно быть предписано, на получение какого конкретного почтово-телеграфного отправления налагается запрет.

По итогам исследования данного вопроса мы пришли к следующим выводам:

1. Термин «запрет» очерчивает жесткие границы недозволённых действий подозреваемого и обвиняемого,

⁵ Адвокат Жилоков избежал ареста. URL: <https://advstreet.ru/article/advokat-zhilokov-izbezhhal-aresta/>

а термин «ограничение» дозволение определенных действий подозреваемому и обвиняемому, но с некоторыми ограничениями.

2. В случаях ограничения выхода из жилища суд должен указать, в каких случаях лицу разрешено покидать жилище. При этом суд должен отметить время нахождения вне места отбывания

домашнего ареста и время, когда он не может покидать жилое помещение.

3. Право и порядок получения почтово-телеграфных отправок подозреваемым или обвиняемым, находящимся на домашнем аресте, предлагаем регламентировать в федеральном законе «Домашний арест и порядок его реализации».

Список использованной литературы

1. Светочев В.А. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе Российской Федерации / В.А. Светочев. — Калининград : Калининград. юрид. ин-т МВД России, 2011. — 162 с. — EDN QRZJLB.

2. Муравьев К.В. Оптимизация законодательства о мерах пресечения / К.В. Муравьев. — EDN ZBAXQJ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2017. — № 2 (81). — С. 139–148.

3. Александров А.С. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе / А.С. Александров. — EDN OWOFXV // Уголовное право. — 2012. — № 2. — С. 82–89.

4. Колоскова С.В. Применение домашнего ареста как меры пресечения в уголовном судопроизводстве России / С.В. Колоскова, Л.М. Фетищева. — EDN RRSKAH // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2013. — № 4 (26). — С. 137–144.

5. Салтыков Е.В. Домашний арест в российском уголовном процессе / Е.В. Салтыков. — Москва : Юрлитинформ, 2009. — 160 с. — EDN QREIBN.

6. Дьяконова Л.В. Мера пресечения — домашний арест / Л.В. Дьяконова. — EDN NBGXBF // Законность. — 2010. — № 10 (912). — С. 7–10.

7. Овчинников Ю.Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ю.Г. Овчинников. — Омск, 2006. — 209 с. — EDN NNXMEJ.

8. Головинская И.В. Судебный контроль за применением мер пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу / И.В. Головинская, С.В. Гушин. — EDN VKOQHG // Современное право. — 2018. — № 11. — С. 120–126.

9. Домашний арест и залог как меры пресечения / О.И. Цоколова, Г.В. Костылева, Н.Е. Муженская, С.И. Данилова // СПС «Консультант Плюс». 2011. — 15 сент.

10. Трунова Л.К. Современные проблемы применения мер пресечения в уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Л.К. Трунова. — Москва, 2002. — 419 с. — EDN NMFHAR.

11. Быков В.М. Закон о домашнем аресте подозреваемого или обвиняемого: научный комментарий / В.М. Быков. — EDN QAAAET // Административное и муниципальное право. — 2012. — № 3 (51). — С. 14–20.

References

1. Svetochev V.A. *House Arrest as a Preventive Measure in the Criminal Process of the Russian Federation*. Kaliningrad Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2011, 162 p. EDN: QRZJLB.

2. Muravev K.V. Optimization of Legislation on Preventive Measures. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2017, no. 2, pp. 139–148. (In Russian). EDN: ZBAXQJ.

3. Alexandrov A.S. House Arrest as a Preventive Measure in the Criminal Process. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2012, no. 2, pp. 82–89. (In Russian). EDN: OWOFXV.

4. Koloskova S.V., Fetischeva L.M. The Use of House Arrest as a Restraint in the Russian Criminal Proceeding. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2013, no. 4, pp. 137–144. (In Russian). EDN: RRSKAH.

5. Saltykov E.V. *House Arrest in Russian Criminal Process*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2009. 160 p. EDN: QREIBN.

6. Dyakonova L.V. A Measure of Restraint House Arrest. *Zakonnost' = Legality*, 2011, no. 10, pp. 7–10. (In Russian). EDN: NBGXBF.

7. Ovchinnikov Yu.G. *House Arrest as a Preventive Measure in the Criminal Process*. Cand. Diss. Omsk, 2006. 209 p. EDN: NNXMEJ.

8. Golovinskaya I.V., Gushchin S.V. Judicial Control Over the Application of Pretrial Restrictions in the Form of House Imprisonment and Detention. *Sovremennoe pravo = Modern Law*, 2018, no. 11, pp. 120–126. (In Russian).

9. Tsokolova O.I., Kostyleva G.V., Muzhenskaya N.E., Danilova S.I. House Arrest and Bail as Restriction Measures. *SPS «Konsul'tant Plyus» = Union of Right Forces «The Adviser Plus»*, 2011, September 15. (In Russian).

10. Trunova L.K. *Modern Problems of Applying Preventive Measures in Criminal Process*. Doct. Diss. Moscow, 2002. 419 p. EDN: NMFHAR.

11. Bykov V.M. The Law on House Arrest of the Suspect or the Accused Person: a Scientific Commentary. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo = Administrative and Municipal Law*, 2012, no. 3, pp. 14–20. (In Russian).

Информация об авторах

Небратенко Геннадий Геннадиевич — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовной политики, Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация; профессор кафедры процессуального права, Донской государственной технической университет, г. Ростов-на Дону, Российская Федерация, gennady@nebratenko.ru.

Харзинова Виолета Мухамединовна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, г. Нальчик, Российская Федерация, harzinova@yandex.ru.

Authors Information

Nebratenko, Gennady G. — Doctor of Law, Professor, Department of Criminal Policy, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, the Russian Federation; Professor, Department of Procedural Law, Don State Technical University, Rostov-on-Don, the Russian Federation, gennady@nebratenko.ru.

Kharzinova, Violeta M. — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Criminal Law, Process and Criminalistics, Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik, the Russian Federation, harzinova@yandex.ru.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 13.10.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 23.10.2023

Принята к публикации / Accepted 10.11.2023

Дата онлайн-размещения / Available online 05.12.2023